Сок в рафинировочной печи был основан Чу Тянем на линкоре, оставленном Цзыинем в море возвращающегося рынка. Он отыскал в линкоре множество гигантских пиратов Нэдана и извлек его с помощью рафинирующей печи.

Почти невозможно получить столько внутренних данов гигантских пиратов и извлечь столько нектара.

Это и есть вечная жизнь Цзыинь, на которую было потрачено бесчисленное количество лет. На рынке возвращения, запасы, которые были накоплены безумной бойней в течение многих лет, Чутиань, где этот мир, имеет такую силу, чтобы делать такие вещи?

Поэтому эти сиропы на одну каплю меньше, и Чу Тяньпин не желает использовать эти печи для помощи культивации.

Но на этот раз Юэ Няньтянь и Юэиньлуо будут рассматривать Чутяня как инструмент, и охотно примут его "учебные" действия, что очень заденет самолюбие Чутяня. Он Чутянь не такой, как Юэинь Линь. Позвольте вам заботиться об инструментах, которые находятся в вашем распоряжении!

Некоторые вещи, если ты сделаешь, ты должен нести последствия!

Капля сиропа продолжала растекаться по телу Чутяня, а **** атмосфера шпор продолжала устремляться в богов, постоянно вливаясь в бронзовую лампу.

Восемнадцать червей дико ревели, они прыгали вверх и вниз, чтобы пожрать эту необъяснимую кровь, но их подавлял слабый свет бронзовой лампы, и они могли только наблюдать за этой кровью. Постоянно вливаясь в бронзовую лампу, постоянно вливаясь в душу сидящего в светильнике Чутиана.

Время шло быстро, не знаю, сколько прошло времени, Чутянь услышал смех лунной серебряной улитки.

"Эй, на этот раз предложение Минг Вана слишком разрушительно. Маленькая девочка, вот несколько старых женьшеней, а позже суп будет передан твоей семье".

"К сожалению, к сожалению, кровь Минг Вана слишком мягкая и вкусная, и мать великого человека запомнила его".

"Когда взрослые проснутся, я скажу ему, что мне нужно облагородить тысячелетие, а тысячелетний дан, который был облагорожен несколько дней назад, уже распродан. Теперь запасов нет. Когда Дэн очистится, я возьму его. Увидишь свою мать, о, это хорошая вещь!".

Смех Юэинлуо все еще такой милый и тихий.

Но когда я услышал уши Чу Тянь, это был такой проклятый, такой грязный звук.

Она взяла Чутянь, чтобы увидеть богиню луны? О, вероятно, это такое занятие! Быть дочерью, помочь матери найти новое лицо - первое?

Чу Тянь холодно улыбнулся и продолжил притворяться, что находится в состоянии обморока.

Нектар в печи рафинирования уже израсходован примерно на 50%. Золотая мана в бронзовой лампе превратилась в глубокое, темно-фиолетовое золото. Священный и великолепный

фиолетовый газ пронизывает ману, и этот фиолетовый газ постоянно проникает в душу Чутиана.

Душа Чутиана, которая изначально была похожа на облако, стала ненормально прозрачной. Она выглядит такой твердой и тяжелой, прямо как настоящий человек, сидящий на свету. В его душе нет ощущения экстаза, как в воздухе, но она необычайно сильна и необычайно тяжела.

Время от времени проскакивала небольшая вспышка света, и в душах Чутиана появлялась смесь золотого и красного.

На теле его души время от времени мелькали голубые линии ветра, белые линии воды, красные линии огня и другие странные линии.

Пространство богов расширилось до диаметра около ста футов. Восемнадцать черных червей ползали в пространстве расширившихся богов, но они были все дальше и дальше от бронзовой лампы, и они не могли коснуться души Чутиана.

Душа Чутянь сидела в светильнике и читала вслух "Да Мэн Шэнь Дянь"!

Подобно тому, как десятки тысяч гигантских фейерверков вспыхнули одновременно, вокруг души Чутяня вспыхнули бесчисленные золотые и красные световые пятна. Дракон с кулак размером, как пурпурно-золотой тисненый феникс-скорпион-скорпион, кружит вокруг души Чутяня, летит быстро.

Пурпурно-золотая мана в бронзовой лампе быстро устремилась ввысь, и пальцы обожгло.

Большая лампа боба в этот момент раздулась до размера десяти футов. Группа зеленых и тусклых огней закричала и затрещала, а звук "hwed" пронесся сквозь девять черных червей и мгновенно превратил их в сизый дым.

Бесчисленные драконы и фениксы с единым криком ворвались в душу Чутяня, словно бесчисленные тяжелые молоты, окутанные огромной энергией, бесчисленные души Неба и Земли колотили его душу, прокаливая примеси, очищая сущность.

В Янсинъяне бесчисленные существа, зараженные снами Чутяня, вдруг яростно зашевелились. Кто-то кричал, кто-то вопил, кто-то плакал и кричал, а кто-то громко смеялся.

Что бы они ни делали, в этот момент их эмоции усилились в тысячи раз, а внешнее представление преувеличилось в тысячи раз. Они предавались слезам, плачу и проклятиям, а яростно колеблющаяся душа, окутанная бесчисленными духами неба и земли, по невыразимой магической траектории была мгновенно отправлена в душу Чутяня.

Эти духи неба и земли стали лучшим сырьем, немного рафинированным голубым светом, и немного закрепились в душе Чутяня.

Сила души Чутяня быстро растет, душа его становится все яснее и яснее, все тверже и тверже, и странный свет колышется в глубинах его души, плывет за его душой.

Объем бронзового лампового тарелки также медленно расширяется. На поверхности эмали бронзового тарелки появились более сложные и загадочные узоры, а цвет стал все более древним и священным.

"Юэ Иньлинь!" Чу Тянь открыл глаза и тихо произнес имя Юэ Иньлинь в своем сердце.

У него появилось новое понимание "Сна Сновидений", и он получил несколько странных секретов. Он не вошел в сон, но сразу нашел лунный серебряный лин, который был вживлен в сон, и сообщил о своем замешательстве.

Мир души.

Словно огромная черная дыра, водоворот быстрого вращения, бесчисленные фрагменты памяти Юэ Иньлиня бешено кружат в этом водовороте, постоянно разбрызгивая бесчисленные обломки памяти, превращая его в беспорядок, который становился все более и более хаотичным. ...

Чутянь словно **** на вершине неба, с видом на мир души луны и серебра.

Он слегка усмехнулся, его рука, прикосновение зеленого слабого света окутало душу хаоса Юэ Иньлинь.

Лун Иньлинь, который был подавлен под водяной ямой в центре острова Иньюэ, дико боролся. Он кричал и вопил и начал перечислять греховность различных лунных лисиц, которых он знал.

Лунная богиня и старейшины лунных лисиц взмахнули ветром и с наибольшей скоростью устремились к передней части лунной серебряной подкладки.

Юэ Иньлинь ухмыльнулся и захлопал глазами.

Его глаза были темными, и он не мог разглядеть ни капельки белого.

"Эй, группа стариков не умерла? Старик идет?" Юэ Иньлинь посмотрел на лунную богиню головой, и вдруг '□□' улыбнулся: "Мой диск лунной тени, тебя похитили? Испугался, действительно... не повезло".

Странно рассмеявшись несколько раз, Юэ Иньлинь медленно сказал: "Старик, я истинный дух Юйинь Чжэньцзюнь, ты должен его помнить? Он твой первый мужчина... Ты сказал, что он умер, но он снова вернулся ко мне!"

Лицо лунной богини и старейшин лунных лисиц внезапно изменилось.

"Кроме того, Высшее Небесное Устройство... □□□.....□□... вы умрете один за другим!" Юэ Иньлинь посмотрела на лунную богиню, помедлила и выплюнула слово и слово, заставив их вздрогнуть.

"Высшее Небесное Устройство?" Лицо Лунной Богини и старейшины Лунного Лиса стало неправильным.

http://tl.rulate.ru/book/5788/2229190